Глава 24 — Интерлюдия; Назревающее зло

Где-то

Когда-то

Стены мрачной комнаты источали фиолетовое свечение возле лоз порчи, пустивших корни. Единственным источником света являлись свисавшие с них гнойники. Свет отражался от каменного пола, на котором были высечены рунические письмена, образовывавшие растянувшийся по всему помещению магический круг. По каждой его линии текли реки крови, направлявшиеся в чёрные плодообразные материи.

Вся кровь поступала из самого центра магического построения, в котором была возложена масса искажённого мяса, что ритмично билось подобно огромному сердцу. Тёмная багровая плоть образовывала массивный орган. Пурпурные строки тянулись по нему, аки вены, а кровь выкачивалась из нескольких отверстий, проделанных по краям круга.

Внезапно сердце перестало биться, а вместе с тем чёрные плоды стали пульсировать, наливаясь заполонившим комнату фиолетовым светом. Вокруг центрального органа показались шесть фигур в плащах.

Эти шестеро являлись лидерами отдельных корпусов, главами группировок, составлявших Пакт Ассасинов.

— Мои ассасины были убиты как в Друвии, так и в Далдорте, также поступили отчеты о нападении клинков ужаса на мои аванпосты вокруг Друвии, — заговорил первый душераздирающим шёпотом. Укутанный в тени с искрящимися фиолетовой энергией глазами. О внешности его нельзя было сказать абсолютно ничего. Возглавляющий мрак, Умбра.

— Да-да, от моего слуги тоже нет вестей. Должно быть был уничтожен более сильным оппонентом, видимо твои тени плохо справились с прикрытием его, — язвительно проговорил второй. Одетый в тёмно-зеленую робу с капюшоном, тело его с ног до головы было завернуто в белые бинты, тоже скрывавшие наружность. Усики зеленой энергий смерти местами выскальзывали из-под повязок, будто бы сдерживались, хотя и не очень. Возглавляющий смерть, Ужас.

— О, довольно препираться, вы оба получили задание и провалились. Будьте мужчинами и признайте свои неудачи, или, лучше сказать, будьте людьми? — хихикнула третья. Демоница с пунцовой кожей и достигающими бёдер лиловыми волосами, фигура её была объемиста во всех нужных местах и едва прикрывалась тонкими полосками черного шёлка. Пышные губы, как и глаза, отличались ярким розовым цветом, туманный фиалковый оттенок парил над её взглядом. Возглавляющая ад, Похоть.

— В Далдорте остались выжившие, разве нет? Что они сказали? — серьезно спросил

четвертый. Укрытый кровавой накидкой с не менее красным дворянским нарядом под низом. Мужчина носил чёрные волосы и в обществе ранее упомянутых казался обычным человеком. Если бы не багровые глаза, в коих бушевала алая энергия, точно гудевшая после всякого моргания. Возглавляющий кровь, Вена.

— Говорят, что Разрушитель воистину вернулся, — ответил Умбра, и все присутствующие повернулись к пятой.

— Как я и говорила, среди ксилфир ходит молва о его воскрешении. Нам следует поторопиться, но не забывать об осторожности, хоть дрейк и переродился человеком, он всё же могуч. Мудр, как дракон, по-прежнему он, — предупреждала пятая. Тёмная кожа с множеством шрамов на лице и теле, тёмная эльфийка с отрезанными чешуйками. Опущенные на плечи волосы были окрашены в зелёный, правда не полностью, поскольку изначальная белизна ещё виднелась у самых корней. В глазах зияла белая пустота, слепа взирающая на небытие. Возглавляющая душу, Эфир.

— Да, поторопиться оборвать связи Друвии с Синбени, проявить осторожность в случае, если дрейк сопровождает посла, — согласился шестой. Угрюмый воитель из клана пантер, бестия с кошачьими ушами и длинным хвостом. Кожа его была тёмно-серой, а янтарные глаза раскрыты широко и внимательно. Он был облачён в весьма тёмные стальные пластинчатые доспехи, на спине носил массивный полуторный меч, сокрытый густыми фиолетовыми миазмами, что парили над клинком и рукоятью. Возглавляющий зверей, Охотник.

— Мои тени не могут сражаться с его клинками ужаса, не к борьбе с другими убийцами я их готовил, — заявил Умбра голосом, раздающимся эхом.

— Я не отправлю иного своего слугу, я мог выделить лишь одного и больше к этому отношения не имею, — добавил Ужас.

— Хмпф, ну и трусы, — сказала Похоть, закатив глаза и ухмыльнувшись.

Неожиданно комната погрузилась во тьму, с каждым ударом центрального сердца фиолетовый свет вновь начинал проявляться. Теперь излучаясь исключительно из огромного органа.

Неясные очертания фигуры виднелись над ним, изображение, верно иллюзорное демоническое создание как бы находилось в комнате, но как бы и нет.

— Если ты желаешь взяться за это, Похоть, то милости прошу, — произнесла дьяволица, плоть её была покрыта гладкой красной чешуей, по которой фиалковая энергия бежала аки пламя. Алые волосы, местами мелькавшие фиолетовым, были коротко пострижены и спереди заплетены. На вид юна, моложе всех присутствующих, в разы моложе даже Похоти с её идеальной наружностью.

Шестеро предводителей преклонились перед дьяволицей.

— Е-Если такова в-ваша воля, госпожа Азкель!? – испуганно воскликнула Похоть.

— Нет, ты не способна устранить дрейка. Ни даже скованную людским обличьем душу дрейка, — раздраженно насмехалась Азкель, окидывая суккуба взглядом. — Эта тварь убила Азруксана, моего глупого, но всё же дорогого дядюшку. Отец, король Курзан, и дядюшка Хокит поручили завоевание Фаэтерры мне и моему кузену Бразату в его отсутствие. Не совершайте ошибок, их быть не должно, вторых шансов я не даю, — предупреждала она. — Я могу заменить и заменю вас сколько угодно раз.

Азкель обратилась к Эфир.

— Ты, и Охотник, вы и ваши корпуса займётесь этим в полную силу. Ты – ксилфир, родной народ знаком тебе лучше всего. Руководство операцией предоставляю тебе. Понятно?

— Да, госпожа, — незамедлительно ответила Эфир, вставая с колен и исчезая. Охотник же молча кивнул, ступил в тёмные уголки комнаты, где и пропал.

— Ужас, Вена и Похоть, продолжайте следить за ритуалом, он несёт первостепенное значение для нашего успеха, — Азкель обратила на них свой взор. Каждый склонил голову, озвучив согласие.

В заключение дьяволица обратилась к Умбре.

— Продолжай наблюдать и докладывать о маленьком магическом эксперименте Бразата… мы вмешаемся и… уничтожим всё, стоит его маньяку потерять контроль над той зверушкой.

— Чтобы быть точным, госпожа. Уничтожить зверушку и… Рамзи? — вопросил Умбра.

— Да, — прямо ответила Азкель, прежде чем её изображение угасло.

Тёмная туманная усмешка протянулась по поглощённому тенями лицу Умбры.

— С удовольствием, — прошептал он.

-

Другое место

Другое время

-

Подземелье содрогалось и дрожало, коридор разваливался на части, тем временем укрытые плащами маги спешно метались из стороны в сторону, творя магию, чтобы всё это удержать.

Оглушительный рёв преисполнил их сердца ужасом и страхом, он слышался время от времени, но землетрясение не успокаивалось ни на миг.

Рамзи минул волшебников, оставляя без внимания их напрасные старания, направленные на поддержание его окружения. Он шел на яростное рычание, за которым следовали жуткие мучительные вопли. Добравшись до последней двери, наткнулся на слугу, в поклоне ожидавшую его.

— И? — спросил Рамзи, подняв бровь и остановившись в ожидании перед широкой дверью.

— Умбра потерпел неудачу, мастер. Пакт созывается прямо сейчас, — сказала Шахла, рабыня, принадлежащая к расе людей. Девушка выпрямилась и встала подле него. — Дрейк не перестаёт сопротивляться, она молода, но могущественна.

Рамзи засмеялся.

— Ни одна награда и гроша ломаного не стоит, если не требует времени, пота и крови. Пакт не осознаёт этого, они слишком испуганы своей госпожой, боятся вызвать негодование нетерпеливой принцессы. Однако мой повелитель терпелив, мой принц знает, что удача улыбается лишь тем, кто умеет ждать, — он открыл дверь, к которой вдруг пришлось приложить немалые усилия, когда по ней ударил ещё более громкий рёв.

Рёв умолк, последовал агонический нечеловеческий крик.

Улыбка Рамзи стала ещё шире, он, наконец, распахнул дверь, попадая в большую пещеру.

Перед ним предстала вытесанная в форме сферы дыра, что была достаточно широка для Колизея, а то и больше. Пол, стены и даже потолок были усеяны рунными письменами, походившими на запутанную сеть. Их яркое сияние озаряло пещеру, расцветка периодически становилась красной, голубой или жёлтой, или постоянно меняющимся фиолетовым, зелёным, белым и янтарным.

Изумительное зрелище, однако создавалось оно не для красоты.

Цепи, на коих были выгравированы темнейшие руны, лежали по всей пещере, сходясь в самом центре, где держали в заключении Айвиет. Дрейк тяжело дышала, меж её чешуек текла кровь и, казалось, по своему желанию заливала цепи. Кровь затем стекала с оков на висевшие вдоль них длинные бумажные свитки, исписанные кровавыми загадочными символами.

Рамзи поднял на свою узницу взгляд.

— Великолепно. Прекраснейшая из зверей… Нет, Бог среди зверей. Олицетворение Фаэтерры, вершина эволюции этого мира. Душа, вмещающая больше маны, чем любой эльф может истратить за всю свою жизнь. Тело, закалённое естественным отбором, чутьё острее всякой бестии, шкура жестче любого дворфа. Несмотря на отсутствие подобающего истинному дракону воспитания… она смотрит свысока на всех, кроме себя и сотворившей её природы.

— О перестань, я же покраснею, — прорычала на него Айвиет, ограничивавшие её цепи внезапно стали сдавливать ещё сильнее, а чёрные молнии пробежались по телу. Вызывая агонический вопль, слышавшийся несколько секунд, по истечению которых обратился смехом. — Тебе мне сломить меня. В одиночестве была рождена я, но драконом всё же являюсь! — хохотала она. — От этих оков нет проку, они лишь сковывают. Им не выдержать испытание временем, как и тебе. Быть может, мы оба смертны, но насколько дольше я проживу? Да, ты вполне можешь звать меня своим богом.

Электрический ток вновь причинил ей неимоверную боль.

— Хм, тогда получается, что я поймал бога. И вот-вот убью этого самого бога, — задумчиво проговорил Рамзи. — Да это правда, вы драконы обладаете силами, превосходящими все наши потуги, однако… Мы, младшие расы, пошли по иной тропе развития, чем вы, чудовища. Ремесло – наша сила, вокруг ты видишь далеко не простые печати и оковы, — он показал на пещеру размером с город.

Улыбка Рамзи растянулась шире.

— Боги создали Фаэтерру, Фаэтерра сотворила нас… Настала наша очередь созидать, тебе так не кажется… Айвиет? — спросил мужчина изменившимся голосом. Он рокотал подобно грому, и в то же время шипел. Демонический голос.

Айвиет яростно забилась в цепях. Чтобы её имя произносили в такой гнусной манере? Немыслимо. Цепи не преминули вынести наказание, выпуская заряды тёмной энергии, вновь её усмирившие.

Рамзи смеялся, жестом говоря стоявшей позади него рабыне войти в пещеру. Шахла сделала как велено, встав рядом с ним. Он вдруг схватил её за волосы, грубо подвел к скованной рептилии.

— Что видишь, дрейк? Человека? Нет, близко, но неверно.

Шахла в ответ даже не пикнула, с пустыми холодными глазами безвольно отдаваясь его хватке.

Рамзи швырнул женщину вперёд, её тельце повалилось на пол между ними.

— Скоро, дрейк, скоро ты узнаешь, чем она является, и зачем ты здесь, — сказал он, Шахла не сдвинулась с места, куда её бросили, а десятки державшихся в стороне магов вернулись в пещеру.

— Скоро, все они узнают, — шипел Рамзи, вскоре разразившись безумным смехом. Хохотом, который Айвиет не могла не посчитать злобным.

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

http://tl.rulate.ru/book/14555/397520